

На правах рукописи

Данилова Василиса Андреевна

**СТРАТЕГИИ И СРЕДСТВА ПЕРЕДАЧИ КУЛЬТУРНО ЗНАЧИМОЙ
ИНФОРМАЦИИ В ПЕРЕВОДАХ РОМАНА А. С. ПУШКИНА
«ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН» НА ПОРТУГАЛЬСКИЙ ЯЗЫК**

10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2022

Работа выполнена на кафедре языкознания и переводоведения института иностранных языков Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования города Москвы «Московский городской педагогический университет»

Научный руководитель: Тивьяева Ирина Владимировна,
доктор филологических наук, доцент

Официальные оппоненты: Фененко Наталья Александровна,
доктор филологических наук, доцент, профессор
кафедры французской филологии ФГБОУ ВО
«Воронежский государственный университет»

Фролов Валентин Игоревич,
кандидат филологических наук, доцент кафедры
переводоведения и практики перевода английского
языка ФГБОУ ВО «Московский государственный
лингвистический университет»

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Иркутский государственный
университет»

Защита состоится 13 апреля 2022 г. в 11:00 часов на заседании диссертационного совета Д 850.007.12 на базе ГАОУ ВО города Москвы «Московский городской педагогический университет» по адресу: 105064, г. Москва, Малый Казенный пер., д. 5Б.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГАОУ ВО города Москвы «Московский городской педагогический университет» по адресу: 129626, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4 и на сайте ГАОУ ВО МГПУ www.mgpi.ru.

Автореферат разослан «_____» _____ 2022 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

С. А. Герасимова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемое исследование выполнено в русле частной теории перевода и посвящено выявлению и систематизации стратегий и средств передачи национально-культурного колорита при переводе романа А. С. Пушкина «Евгений Онегин» на португальский язык.

В современном мире с постоянно развивающимися межнациональными контактами и сокращением дистанции между различными по своей этнической культуре общностями, фокус внимания ученых перемещается с изучения лингвистических аспектов перевода на проблемы взаимодействия культур, устранения различий между ними, преодоления культурного барьера и возможных культурных конфликтов, а также на вопросы совместимости и несовместимости языковых картин мира. Исследователи перевода отмечают необходимость изучения межкультурных интеракций, базой для которых станет перевод «как явление контакта культур через контакт языков» [Гарбовский 2007: 43]. Особенно ярко национальные черты контактирующих культур проявляются при переводе художественных произведений, в которых находит отражение национальная картина мира.

Роман в стихах А. С. Пушкина «Евгений Онегин» известен во всем мире и переведен на разные языки. Многочисленные труды исследователей посвящены изучению различных аспектов перевода этого многопланового произведения на английский, французский, немецкий и другие языки. Однако у португалоязычных читателей возможность приобщиться к шедевру русской литературы и познать великую русскую культуру появилась только во втором десятилетии XXI века, когда «Евгений Онегин» был впервые переведен на португальский язык. По этой причине представляется целесообразным обратиться к первым португальским переводам пушкинского романа, которые ранее не вводились в исследовательское поле переводоведения.

По словам В. Г. Белинского, роман «Евгений Онегин» является «энциклопедией русской жизни», которая содержит подробное описание быта, культуры, истории и экономики страны в эпоху А. С. Пушкина. Содержательная специфика пушкинского романа, отмеченная критиком, определяет важность адекватной передачи особенностей русской культуры, которые находят отражение в первую очередь в этнокультурной лексике и фразеологии. В связи с этим настоящее исследование направлено на изучение стратегий и средств передачи русского национально-культурного колорита в двух переводах романа А. С. Пушкина «Евгений Онегин» на португальский язык.

Актуальность исследования обусловлена рядом факторов. Во-первых, проблема передачи культурного кода является одной из центральных для современной теории перевода. В XXI веке на смену текстоцентричной направленности лингвистического подхода в переводе приходит антропоцентрическая парадигма, которая подразумевает интерес, связанный не с самим текстом, а с личностью переводчика, а также с различными культурологическими и

этнопсихолингвистическими факторами. Перемещение фокуса внимания на антропоцентризм, а также развитие когнитивной науки стали причиной более активного изучения культурологических аспектов перевода. Вследствие этого проблематика, связанная с вопросами передачи национально-культурной специфики исходного текста, занимает в современном переводоведении одно из центральных мест. Реферируемое диссертационное исследование продолжает развитие теории перевода художественного текста в сопряжении с положениями лингвокультурологии и когнитивной лингвистики.

Актуальность диссертационной работы также связана с растущим интересом португалоязычной аудитории к русскому языку, русской литературе и культуре. Информационный портал «Русский мир» сообщает о программах активной популяризации русского языка за рубежом: открытии языковых курсов и чтении лекций по русской литературе во всем мире, что не могло не вызвать отклика у жителей Португалии и Бразилии. За последние два десятилетия создано большое количество португальских переводов отечественной классики, среди которых произведения Н. В. Гоголя, А. П. Чехова, С. А. Есенина, М. И. Цветаевой и других писателей и поэтов.

В контексте обозначенных векторов развития современного переводоведения и на фоне возрастающего интереса португалоязычной аудитории к русской культуре актуальным представляется обращение к новым текстам, которые впервые знакомят португалоязычного читателя с романом А. С. Пушкина. Переводы «Евгения Онегина» имеют большую популярность в португалоговорящих странах, о чем свидетельствует их стабильное переиздание и труднодоступность приобретения из-за высокого спроса. Однако до настоящего момента португальские переводы романа не являлись объектом исследования в рамках теории перевода.

Важно отметить, что в отличие от английских, французских и немецких текстов переводы «Евгения Онегина» на португальский язык выполнены без опоры на традиции школ перевода. В настоящий момент переводческая традиция в Португалии и Бразилии находится в стадии формирования, основная проблематика и подходы к литературному переводу с русского языка на португальский получают свое первое описание. Такое положение дел в первую очередь связано с тем, что взаимоотношения России с другими западноевропейскими странами, например, с Великобританией, США и Францией, складывались на протяжении нескольких столетий, что способствовало помимо прочего и осуществлению культурного обмена, в то время как активная коммуникация России с Бразилией и Португалией началась только в период Нового времени. Кроме того, в настоящий момент в российском переводоведении работы, направленные на изучение русско-португальских переводов художественных произведений, немногочисленны и не охватывают проблему передачи культурного кода. Данные обстоятельства также обуславливают необходимость обращения к проблематике передачи национально-культурного колорита в русско-португальском переводе.

Объектом исследования являются русские реалии в романе А. С. Пушкина «Евгений Онегин» как безэквивалентные языковые единицы, выступающие носителем культурно значимой информации, и их португальские соответствия.

Предметом исследования выступают стратегии и средства передачи русских реалий в переводах романа А. С. Пушкина «Евгений Онегин» на португальский язык.

Теоретическую и методологическую базу исследования определяют положения отечественных и зарубежных исследователей, связанные с:

- изучением подходов к переводу классического русского романа А.С. Пушкина «Евгений Онегин» в мировой переводческой практике [Богинская 2016, 2017; Бугреева 2018; Бутенина 2017; Воробьева 2020; Данилевский 1999; Дымант 2019; Карпенко 2020; Липгарт 2015; Ненарокова 2017; Нестерова 2014; Разумовская 2013, 2020; Ремчукова, Недопёкина 2020; Тик 2015; Тихомирова 2013; Филиппова 2019; Фролов 2017; Чельшев 2015; Эткин 1999; Явари 2016; Caffee 2017; Debreczeny 1997; Kobrina-Coolidge 2015; Munjal 2020 и др.];
- представлениями о культурном коде как элементе концептуальной структуры художественного текста и специфики его ретрансляции в переводе [Бархударов 2008; Болдырев 2021; Валеева 2006; Валуйцева, Хухуни 2015; Виноградов 2001; Гарбовский 2007; Горшкова 2020; Денисова 2020; Емельянова 2015; Казакова 2006; Комиссаров 2004; Нелюбин, Хухуни 2006; Нестерова, Соколова 2021; Раренко 2019; Тер-Минасова 2008; Хайруллина 2021; Хухуни, Валуйцева 2003, 2018; Шмелев 2012; Эко 2006; Bassnett 2000; Catford 1965; Harding, Cortes 2018; Rubel, Rosman 2003; Trivedi 2007; Vermeer 2000 и др.];
- разработкой принципов лингвокультурной адаптации художественного текста при переводе на другой язык [Алексеева, Корнева, Полянчук 2019; Виноградов 2001; Войнич 2010; Гарбовский 2007; Ланчиков 2002; Лядова, Кушнина 2015; Нелюбин 2018; Огнева 2012; Тимко 2007; Хухуни 1996; Хухуни, Беляева, Валуйцева, Осипова 2018; Чуковский 2011; Шелестюк 2013; Шлейермахер 2000; Dyachkovskaya 2018; Roig-Sanz, Meylaerts 2018; Venuti 2008 и др.];
- определением объема понятия «реалия» в переводоведении, роли реалий в создании культурного фона художественного произведения, их классификации и перевода [Бархударов 2008; Верещагин, Костомаров 1980; Виноградов 2001; Вишневская, Нерсесова, Зоц 2018; Влахов, Флорин 2009; Воробьев 2008; Греф 2017; Комиссаров 2004; Кретов, Фененко 2013; Петрова 2017; Томахин 2007; Фененко 2014; Цепков 2015; Шкурат 2017; Katan 2018; Newmark 1981; Nida 2001 и др.];
- экспериментальным направлением в переводоведении [Волкова 2018; Воюцкая 2019; Гильмуллина 2016; Княжева, Пирко 2013; Минченков 2008; Погосов 2009; Рудакова, Стернин 2016; Сардарова 2016; Федорова 2013; Шестерина 2017; Яковлев 2015; Alvstad, Hild, Tiselius 2011; Рум, Torres-Simón 2014 и др.];
- спецификой отражения национальной культуры в лексике русского и португальского языков [Гуревич 2019; Данчевская 2018; Косарик 2005; Мендонса Жоау, Хван 2013; Сапрыкина 2015; Микаэлян 2017; Samara Cascudo 2001; Tagnin 2005 и др.].

Цель исследования заключается в выявлении особенностей ретрансляции культурно релевантной информации в португальских переводах романа А. С. Пушкина «Евгений Онегин», а также в разработке модели передачи реалий в русско-португальском художественном переводе.

Достижение поставленной цели потребовало решения следующих **исследовательских задач**:

- 1) изучить исследовательские подходы к оценке переводов романа «Евгений Онегин» в мировой переводческой практике;
- 2) уточнить объем понятия «реалия» в современной теории перевода, определить роль реалий в создании культурного фона художественного произведения, систематизировать способы перевода реалий;
- 3) провести комплексный сравнительно-сопоставительный анализ русских реалий и их соответствий в португальских переводах романа А. С. Пушкина «Евгений Онегин», выполненных Дарио Морейра де Кастро Алвесом и Ниной и Филиппе Герра;
- 4) определить принципы ретрансляции культурно значимой информации в переводах романа А. С. Пушкина на португальский язык;
- 5) выявить доминирующие и методологически адекватные стратегии и средства передачи реалий в португальских переводах романа «Евгений Онегин»;
- 6) разработать модель передачи реалий в русско-португальском художественном переводе;
- 7) верифицировать разработанную модель посредством переводческого эксперимента с участием реципиентов перевода.

В соответствии с задачами исследования применялся комплекс **методов**, адекватных задачам каждого из этапов работы. Изучение стратегий и средств передачи русских реалий на португальский язык в переводах романа осуществлялось поэтапно.

Первый этап был посвящен проектированию исследования. Метод контекстуального анализа романа «Евгений Онегин» и метод сплошной выборки применялись для составления параллельного переводческого корпуса, в который вошли фрагменты из пушкинского романа на языке оригинала, содержащие реалии, и соответствующие им фрагменты из двух португальских переводов.

Второй этап исследования предполагал классификацию и последующую систематизацию русских реалий, включенных в параллельный корпус. Распределение зарегистрированных в корпусе реалий по классам было выполнено в соответствии с классификацией В. С. Виноградова [Виноградов 2001: 49], в основу которой положен семантический признак. В корпус вошли бытовые, этнографические, природные, ономастические реалии, а также фразеологические единицы.

На третьем этапе проводился сопоставительный анализ русских реалий и их португальских соответствий в исследуемых переводах. Сравнительный и описательный методы использовались для выявления сходств и различий в подходах к переводу реалий разными переводчиками. Далее на основании результатов количественного анализа были определены доминирующие стратегии и средства

передачи реалий в каждом из переводов романа на португальский язык, а также оптимальность их выбора с точки зрения потенциала в обеспечении эквивалентности / адекватности единиц перевода единицам оригинала. Полученные результаты подвергались верификации в ходе переводческого эксперимента с участием информантов-носителей португальского языка.

Материалом настоящего исследования послужили тексты оригинала романа А. С. Пушкина «Евгений Онегин» и двух португальских переводов романа за авторством Дарио Морейра де Кастро Алвеса (2008 г.), Нины и Филиппе Антониу Герра (2016 г.); комментарии переводчиков; данные лексикографических источников; анкеты, составленные для проведения переводческого эксперимента, и ответы носителей португальского языка.

Научная новизна исследования определяется тем, что, во-первых, в рамках работы в исследовательское поле переводоведения впервые введены переводы романа А. С. Пушкина «Евгений Онегин» на португальский язык; во-вторых, выявлены принципы ретрансляции культурно релевантной информации в русско-португальском художественном переводе; в-третьих, впервые используется экспериментальная методика в русле частной русско-португальской теории перевода.

Теоретическая значимость работы состоит в развитии положений, связанных с проблемой ретрансляции культурного кода в художественном переводе, и усовершенствовании методологии анализа перевода художественных текстов с русского языка на португальский язык. Полученные результаты свидетельствуют о закономерностях выбора стратегии / средства передачи русских реалий, которые обусловлены рядом объективных причин лингвистического и экстралингвистического характера. Разработанная на материале русско-португальских соответствий модель оценки адекватности перевода этнокультурно специфических единиц позволяет определить адекватные стратегии и средства передачи реалий в художественном переводе и может быть экстраполирована на другие пары языков. Концепция переводческого эксперимента может служить для верификации оценки качества перевода и стандартизации подходов к переводу культурно значимой информации в русско-португальской паре и на материале других языков.

Практическая ценность работы заключается в возможности использования результатов исследования в преподавании курсов португальского языка и португальской лексикологии, в лексикографической практике, в спецкурсах по лингвострановедению, теории межкультурной коммуникации, теории и практике перевода, в лекционных курсах по контрастивной лексикологии и сравнительной типологии, при проведении лингвистических исследований и разработке учебных и методических пособий. Собранный эмпирический материал может быть применен в работе по составлению и редактированию русско-португальских словарей, португальских лингвострановедческих словарей, а также сборников с комментариями к русско-португальским переводам художественных произведений. Полученные результаты могут лечь в основу дальнейших исследований переводов русской классики

на португальский язык и изучения вопросов ретрансляции культурного кода в переводе на материале других языков.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Для целей исследования механизмов ретрансляции культурно значимой информации в португальских переводах романа «Евгений Онегин» методологически релевантной является комплексная методика, сочетающая методы сопоставительного, сравнительного, контекстного и количественного анализа, а также метод переводческого эксперимента с участием реципиентов-носителей португальского языка.
2. Адекватность использования стратегий и средств передачи русских реалий в художественном переводе на португальский язык целесообразно определять в соответствии с критериями лингвокультурной модели перевода, среди которых сохранение колорита исходной реалии, передача ее (прямого и/или коннотативного) значения, а также воссоздание коммуникативного эффекта оригинала.
3. Превалирующей при передаче бытовых реалий в обоих португальских переводах романа «Евгений Онегин» является стратегия доместикации, реализованная посредством уподобляющего перевода. При этом методологически адекватной стратегией ретрансляции реалий данной группы выступает форенизация, реализованная переводчиками при помощи транскрипции и транслитерации исходных единиц.
4. Доминирующей стратегией перевода этнографических и природных реалий пушкинского романа является доместикация, которая преимущественно реализуется посредством уподобляющего и гипо-гиперонимического перевода, в то время как наибольший показатель адекватности отмечается у стратегии форенизации, представленной такими средствами, как транслитерация и калькирование.
5. Передача ономастических реалий на португальский язык в обоих переводах преимущественно осуществляется при помощи форенизации исходных единиц путем их транскрипции и транслитерации. При этом методологически адекватными средствами реализации стратегии в переводе Дарио Алвеса являются транслитерация и калькирование, а в переводе Нины и Филиппе Герра – калькирование и транскрипция.
6. Наиболее частотной стратегией ретрансляции фразеологических единиц в обоих переводах является доместикация, реализованная переводчиками при помощи описания. Наряду с этим методологически адекватным средством передачи фразеологизмов является фразеологический эквивалент, который реализует стратегию форенизации.
7. Переводческий эксперимент, направленный на верификацию выводов об адекватности использования механизмов ретрансляции культурно значимой информации, может успешно применяться в переводоведении для оценки адекватности способов передачи этнокультурно-маркированной лексики.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования были представлены в виде докладов в рамках следующих научных конференций: XXIII Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (Москва, МГУ имени М. В. Ломоносова, 11–15 апреля 2016 г.); XXIV Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (Москва, МГУ имени М. В. Ломоносова, 10–14 апреля 2017 г.); Международная научная конференция португалистов «VI Камозэнсовские чтения» (Москва, МГУ имени М. В. Ломоносова, 30 ноября 2018 г.); V Международный научно-образовательный форум молодых переводчиков «Языковая личность и перевод» (Беларусь, Минск, БГУ, 12–13 ноября 2020 г.); Научно-практическая молодежная блог-конференция «Люди речисты» (Ульяновск, УлГПУ имени И. Н. Ульянова, 15–16 апреля 2021 г.); Научная конференция Института иностранных языков МГПУ «Научный старт – 2021 (с элементами научной школы)» (Москва, ГАОУ ВО МГПУ, 23 марта 2021 г.).

Исследование также было отмечено дипломами победителя в конкурсах научно-исследовательских работ: II международный конкурс научно-исследовательских работ «Моя интеллект-траектория» в категории «Молодой ученый» по направлению «Переводоведение» (Ульяновск, УлГПУ имени И. Н. Ульянова, 13 декабря 2020 г. – 27 июня 2021 г.); конкурс научно-исследовательских работ студентов и аспирантов в рамках Международного Форума «Лингвистика и вызовы современной парадигмы общественных отношений: междисциплинарное, межкультурное, межъязыковое взаимодействие» по направлению «Переводоведение» в категории «Лучшая научно-исследовательская работа аспиранта» (Воронеж, ВГУ, 24-28 ноября 2021 г.).

Основные результаты диссертационного исследования отражены в семи публикациях общим объемом 4,85 п.л., из них пять работ (3,85 п.л.) опубликованы в изданиях, включенных в Перечень Высшей аттестационной комиссии Министерства высшего образования и науки Российской Федерации.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Структура диссертации определяется последовательностью задач, необходимых для достижения поставленной цели исследования. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и приложения.

Во **введении** аргументируется актуальность исследования, выбор объекта, предмета исследования, формулируются его цель и задачи, указывается теоретическая и методологическая база исследования, раскрываются теоретическая и практическая значимость работы, излагаются основные положения, выносимые на защиту.

В главе 1 «Теоретические основания исследования переводов романа А.С. Пушкина «Евгений Онегин» в лингвокультурной перспективе» предлагается обоснование теоретических предпосылок и методологической основы исследования, которая заключается, во-первых, в рассмотрении подходов к переводу классического русского романа А.С. Пушкина «Евгений Онегин» в мировой переводческой практике, во-вторых, в изучении представлений о культурном коде как элементе концептуальной структуры художественного текста и специфики его ретрансляции в переводе [Оболенская 2006; Валуйцева, Хухуни 2015; Гончаренко 2018; Горшкова 2020; Болдырев 2021; Bassnett 2000; Rubel, Rosman 2003; Harding, Cortes 2018 и др.], а также в описании существующих принципов лингвокультурной адаптации при переводе художественного текста в рамках культурологического направления современной теории перевода [Виноградов 2001; Войнич 2010; Гарбовский 2007; Огнева 2012; Тимко 2007; Шелестюк 2013; Шлейермахер 2000; Venuti 2008 и др.].

В параграфе 1.1. «*Перевод романа А. С. Пушкина «Евгений Онегин» на языки мира»* рассмотрены подходы к переводу пушкинского романа в английской, французской и немецкой традиции. Исследование показало, что при переводе «энциклопедии русской жизни» представители разных школ перевода выделяют такие переводческие доминанты, как точная передача содержания романа (Г. Сполдинг), семантическая близость перевода оригиналу (В. В. Набоков), формальная точность перевода (О. Элтон), сохранение поэтичности и звуковой организации произведения (Ч. Джонстон), воссоздание поэтической формы оригинала в переводе (Г. Перо, А. Маркович), передача эстетического воздействия романа на реципиента перевода (Ф. Боденштедт, Р.–Д. Кайль).

Португальские переводы романа А. С. Пушкина «Евгений Онегин» принципиально отличаются от английских, немецких и французских текстов, так как выполнены без опоры на традиции школы перевода. В настоящий момент португальская переводческая традиция находится в стадии формирования, определяются первые подходы к переводу русской классики. Данный факт обусловлен тем, что активная коммуникация и культурный обмен России и португалоязычных стран начались только в период Нового времени. В связи с этим настоящее исследование направлено на изучение одной из наиболее важных проблем при переводе «энциклопедии русской жизни», а именно ретрансляции русского национально-культурного колорита на португальский язык.

В параграфе 1.2. «*Основные аспекты межкультурного взаимодействия при переводе*» проанализированы культурологические аспекты перевода художественного текста и основные векторы развития культурологического направления в теории перевода. Исследователями установлено, что при переводе художественного текста переводчик сталкивается с комплексом коммуникативных проблем в целом, а также с проблемой перехода с одного культурного кода на другой.

Трудности передачи национального колорита оригинального произведения в тексте перевода часто обусловлены различием языковых картин мира автора оригинала и переводчика. Действительность в языках выражается асимметрично, что может стать причиной интерференции и возникновения «лингвоэтнического барьера» в тех случаях, когда предметы и явления одной культуры отсутствуют в другой [Гарбовский 2007: 11]. Несмотря на то, что сторонники «теории непереводимости» (В. Ф. Гумбольдт, А. А. Потебня, Д. К. Петров) выражали мнение о невозможности обозначения явлений одной культуры средствами другого языка, в современной теории перевода исследователи предлагают различные подходы к ретрансляции культурного кода при переводе художественных произведений. В частности, П. Рабел и А. Росман подчеркивают необходимость междисциплинарного подхода к переводу, поскольку помимо лингвистики, в процессе перевода задействованы различные области знаний, такие как история и теория литературы, психо- и социолингвистика, культурология, антропология и этнография [Rubel, Rosman 2003: 64]. Согласно концепции С. Ф. Гончаренко, в процессе перевода важно принимать во внимание этнический, психологический и временной факторы, а также быть осведомленным об особенностях культуры носителей используемых языков [Гончаренко 2018: 71].

Для преодоления лингвоэтнического барьера переводчику необходимо адаптировать текст перевода. В параграфе 1.3. «*Стратегии лингвокультурной адаптации художественного текста при переводе*» описаны существующие стратегии достижения соответствия переведенного текста (ПТ) тексту оригинала (ИТ). Лингвокультурная адаптация в соответствии с концепцией Е. В. Шелестюк понимается как процесс переноса глубинных структур предложения, то есть совокупности семантических или смысловых отношений, которые выражаются в предложении: дополнительные (побочные) смыслы, имплицитные семантические составляющие высказывания и, в целом, общий образно-ассоциативный комплекс, характерный для носителей той или иной языковой культуры [Шелестюк 2013: 39]. Исследователи выделяют две основные стратегии лингвокультурной адаптации текста: форенизацию (намеренное выделение в переводе лингвистических и культурных отличий текста-оригинала) и доместикацию (приближение ИТ к ценностям принимающей культуры) [Огнева 2012; Шелестюк 2013; Шлейермахер 2000; Venuti 2008].

В связи с тем, что классические произведения художественной литературы относятся к иной временной эпохе, лингвокультурная адаптация художественного текста невозможна без его исторической стилизации, то есть установления связи современного языка перевода с родным языком более ранней эпохи для создания стилистического эффекта соотнесенности с прошлым [Виноградов 2001: 142]. В

данном случае переводчик руководствуется основными принципами исторической стилизации: архаизацией (передачей исторических особенностей оригинального произведения) и модернизацией (адаптации перевода к современным реалиям через нейтрализацию «дистанции времени») [Салямов 1986: 124].

Исследователи подчеркивают, что в процессе перевода стратегии адаптации текста практически никогда не существуют изолированно [Войнич 2010; Лядова, Кушнина 2015; Володина 2015]. Переводчик стремится достичь компромисса между различными стратегиями перевода, делая выбор в каждой конкретной переводческой ситуации в соответствии с принципами, задачами и целями перевода [Лядова, Кушнина 2015: 6]. При выборе стратегии учитываются как объективные факторы (тип текста и тип коммуникации), так и субъективные (квалификация специалиста, его знание иностранного языка, навыки понимания и интерпретации оригинального текста) [Володина 2015: 59]. Таким образом, различие стратегий адаптации и ее многогранность непременно ставит перед учеными ряд вопросов, которые являются дискуссионными по сей день. В рамках настоящего исследования анализируются стратегии передачи культурно значимой информации в переводах романа А. С. Пушкина «Евгений Онегин» на португальский язык, с помощью которых переводчики стремятся адаптировать текст русского романа и впервые познакомить с ним португалоязычную аудиторию.

В параграфе 1.4. *«Культурно-маркированная лексика как вербальное выражение специфических черт национальной культуры и подходы к ее классификации»* рассмотрен понятийно-терминологический инструментарий, используемый для обозначений этнокультурно значимых единиц, а также проанализированы существующие подходы к их классификации.

В ходе исследования взаимосвязей культуры и языка представляется целесообразным выделить особую единицу, которая является носителем и транслятором культурного кода. Специфика культуры может проявляться на разных уровнях языка, однако наиболее ярко она находит отражение в лексике и фразеологии [Телия 1996; Тер-Минасова 2008; Вежбицкая 2001; Красных 2002; Карасик 2004; Борботько, Викулова, Воробьева 2019; Маслова 2019; Чернейко 2021; Lakoff, Johnson 2003].

В работах исследователей этнокультурно значимая лексика описана в различных терминах: «безэквивалентная лексика» [Бархударов 2008; Комиссаров 2004]; «лакуны» [Антипов, Донских, Марковина, Сорокин 1989]; «реалии» [Виноградов 2001; Влахов, Флорин 2009; Томахин 2007; Фененко 2006; Кретов, Фененко 2011; 2013]; «лингвокультуремы» [Воробьев 2008] и др. Поскольку настоящее исследование направлено на изучение проблем передачи культурно значимой информации на иностранный язык и поиск оптимальных стратегий ее ретрансляции при переводе, в данной работе будет использоваться термин «реалия», который обозначает «слова (и словосочетания), называющие объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому; будучи носителями национального и /или исторического колорита, они, как правило, не

имеют точных соответствий (эквивалентов) в других языках, а, следовательно, не поддаются переводу «на общих основаниях», требуя особого подхода» [Влахов, Флорин 2009: 47].

Культурная специфика реалий может выражаться в денотативном значении или содержаться в коннотациях и культурно-исторических ассоциациях слов и словосочетаний. По этой причине классификация реалий осуществляется в соответствии с различными принципами: по лингвистической природе знака (слово, словосочетание) [Виноградов 2001; Влахов, Флорин 2009]; по выражению культурного компонента в семантике реалии (денотативные, коннотативные) [Томахин 1988; Бельчиков 1997]; по принадлежности к лексико-семантической группе (тематическое деление) [Виноградов 2001; Влахов, Флорин 2009]; по местному признаку (свои, чужие, внутренние, внешние) [Влахов, Флорин 2009]; по временному признаку (современные, исторические) [Влахов, Флорин 2009]; по семиотическому признаку (знак, референс, референт) [Кретов, Фененко 2013]. Применительно к задачам настоящего исследования распределение по классам и последующая систематизация русских реалий в романе «Евгений Онегин» проводилась в соответствии с классификацией В. С. Виноградова, в основу которой положен семантический признак. Данный подход позволил наиболее полно представить механизмы передачи русского национально-культурного колорита «энциклопедии русской жизни» на португальский язык, поскольку принадлежность слов к определенному тематическому классу обуславливает ряд специфических особенностей их перевода.

В параграфе 1.5. «*Средства достижения эквивалентности / адекватности при переводе культурно-маркированных единиц*» описаны переводческие трансформации, к которым переводчики обращаются при ретрансляции реалий в тексте перевода. Поскольку к реалиям причисляют как лексические, так и фразеологические единицы, способы их перевода рассмотрены отдельно.

Несмотря на трудности перевода реалий, обусловленные различием языковых картин мира носителей языка оригинала (ИЯ) и языка перевода (ПЯ), ученые предлагают различные способы передачи культурно-маркированных единиц [Латышев 2000; Влахов, Флорин 2009; Казакова 2006; Чернов 1958; Швейцер 2019; Комиссаров 2013; Бархударов 2008; Newmark 1981; Nida 2001; Кунин 2005; Эльжуркаева 2013; Шанский 2015 и др.].

В рамках настоящей работы для анализа способов передачи слов-реалий в португальских переводах романа А. С. Пушкина «Евгений Онегин» релевантными представляются классификации В. С. Виноградова и Т. А. Казаковой, которые предполагают следующие трансформации: корреляция; лексико-семантические модификации: конкретизация, генерализация (гипонимия), эмфатизация, нейтрализация, модуляция; уподобление; контекстуальный перевод; перифрастический перевод; калькирование; переводческий комментарий [Виноградов 2004; Казакова 2006]. При анализе способов перевода фразеологических единиц целесообразно обратиться к следующей классификации: фразеологический эквивалент;

фразеологический аналог; лексический перевод; буквальный перевод; описание [Кунцевич, Смирнова 1999; Кунин 2005; Влахов, Флорин 2009; Комиссаров 2013].

Таким образом, различие языковых картин мира носителей русского и португальского языка обуславливает ряд трудностей при ретрансляции культурного кода в тексте перевода. В процессе создания текста переводчик делает выбор исходя из своих коммуникативных компетенций, объема когнитивных и лингвистических знаний, а также фоновых знаний, которыми он обладает. Тем самым переводчик создает интерпретированную версию оригинала, исследование которой и определение ее эквивалентности оригиналу представляется возможным путем анализа стратегий и средств лингвокультурной адаптации переводного текста.

В главе 2 «Особенности передачи культурно значимой информации в переводах романа А. С. Пушкина «Евгений Онегин» на португальский язык» обосновывается применение комплексной методики исследования механизмов ретрансляции реалий в русско-португальском художественном переводе, выявляются доминирующие стратегии и средства перевода реалий, определяется оптимальность их выбора в каждом из переводов, а также приводятся данные экспериментальной верификации разработанной модели передачи реалий с участием реципиентов перевода.

В параграфе 2.1. *«Формирование эмпирической базы исследования»* дано описание исследовательского материала и состава параллельного переводческого корпуса, спроектированного для изучения механизмов передачи русских реалий на португальский язык.

В основу исследовательского корпуса легли португальские переводы романа А. С. Пушкина «Евгений Онегин» за авторством Д. Алвеса (2008 г.) и Н. Герра, Ф. Герра (2016 г.). Исследуемые переводы выполнены носителями разных национальных вариантов португальского языка, так как автор первого перевода Дарио Алвес – бразилец, а Филиппе Герра является носителем европейского варианта португальского языка. В связи с этим в ходе исследования стратегий / средств лингвокультурной адаптации пушкинского романа необходимо учитывать не только различия культур носителей русского и португальского языков, но и различия культурной принадлежности самих переводчиков.

В настоящей работе исследуемыми единицами перевода являются русские реалии, выступающие носителями русского национально-культурного колорита в тексте романа «Евгений Онегин». Для проведения сравнительно-сопоставительного анализа русских реалий и их португальских соответствий был составлен параллельный переводческий корпус, в который вошли фрагменты, содержащие реалии в романе «Евгений Онегин», и их переводческие соответствия в двух португальских переводах. Вопрос о принадлежности единицы к реалиям, решался в соответствии с критериями, выделенными на основании определения С. И. Влахова и С. П. Флорина:

1) слово (словосочетание) обозначает объект (явление), характерный для русской культуры и чуждый культуре португалоязычных стран;

2) слово (словосочетание) является носителем русского национального и / или исторического колорита; 3) слово (словосочетание) не имеет полных эквивалентов в португальском языке [Влахов, Флорин 2009: 120].

В общей сложности в ходе данной работы проанализировано 1014 исследовательских единиц, среди которых реалии в романе А. С. Пушкина «Евгений Онегин», их португальские соответствия в переводах Дарио Алвеса и Нины и Филиппе Герра, а также комментарии к роману и его переводам, содержащие культурно значимую информацию.

Параграф 2.2. «Методика исследования» посвящен обоснованию комплекса исследовательских процедур, направленных на изучение механизмов перевода русских реалий на португальский язык. Исследование выполнено на основе поэтапной методики, сочетающей методы *сопоставительного анализа* единиц ИЯ и ПЯ, *сравнительного анализа* переводческих соответствий русским реалиям в двух переводах, *контекстного и количественного анализа*, а также *метод переводческого эксперимента с участием реципиентов-носителей португальского языка*. Применение данной методики позволило выявить принципы ретрансляции культурно значимой информации на португальский язык, определить доминирующие и наиболее адекватные стратегии и средства перевода реалий, а также разработать и экспериментально апробировать модель передачи реалий в русско-португальском художественном переводе.

Анализ лингвистической литературы показал, что в настоящий момент в теории перевода отсутствуют четкие и устоявшиеся критерии оценки передачи культурно-маркированных единиц. Говоря об эквивалентности на уровне отдельных слов и словосочетаний, ученые преимущественно определяют ее как равенство всех параметров единиц ИЯ и ПЯ. В данном случае полными эквивалентами считаются регулярные устойчивые (словарные) соответствия (см.: [Комиссаров 2004; Бархударов 2008; Рецкер 2016; Егорова 2018; Калянова 2019; Baker 1997; House 2015]). Однако сама природа реалий, наличие культурного компонента в семантике слов (словосочетаний), обуславливает отсутствие полных эквивалентов в других языках [Комиссаров 2013: 26]. По этой причине автору перевода необходимо адаптировать текст, используя адекватную стратегию перевода и различного рода переводческие трансформации.

Таким образом, оценка перевода реалий предполагает не только определение степени тождественности параметров переводческих соответствий единицам оригинала, но и определение оптимальности выбора того или иного способа и стратегии адаптации текста для достижения целей межъязыковой и межкультурной коммуникации. В связи с этим в данной работе разработана трехступенчатая модель оценки адекватности перевода реалий, включающая следующие критерии:

- 1) сохранение колорита исходной реалии;
- 2) сохранение (прямого и / или коннотативного) значения исходной реалии;
- 3) сохранение коммуникативного эффекта оригинала (см. Рисунок 1).

В ходе исследования механизмов передачи русских реалий на португальский язык адекватными считаются только те стратегии и средства перевода, которые соответствуют всем вышеперечисленным критериям.

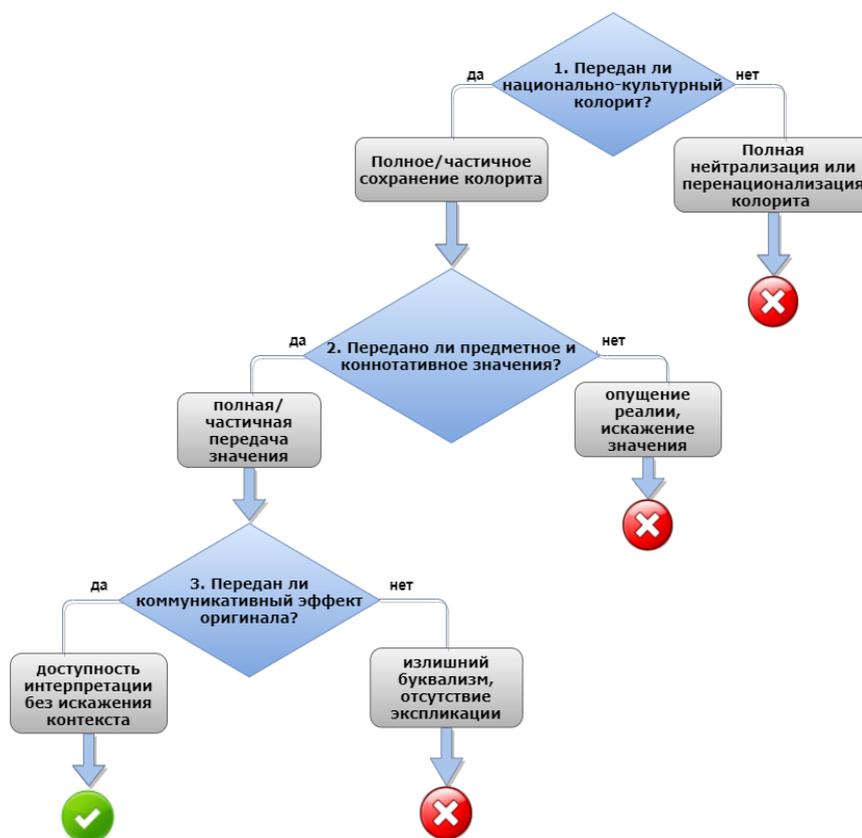

Рисунок 1 – Модель оценки перевода реалий

Поскольку положения научной модели нуждаются в верификации эмпирическим путем, в данной работе предложена концепция переводческого эксперимента с участием реципиентов перевода.

Переводческий эксперимент в настоящем исследовании вслед за А. А. Сардаровой понимается как опрос носителей языка для установления адекватности выбора эквивалентов исходным единицам перевода [Сардарова 2016: 51]. Цель эксперимента заключалась в верификации положений модели оценки перевода путем выявления адекватных стратегий и средств передачи реалий на основании данных, полученных от носителей португальского языка. Экспериментальное исследование механизмов передачи культурно значимой информации в португальских переводах романа А. С. Пушкина «Евгений Онегин» проводилось поэтапно:

На первом этапе формировалась экспериментальная база, формулировалась экспериментальная гипотеза и разрабатывался экспериментальный материал для ее верификации.

На втором этапе устанавливалась интерпретация перевода русских реалий носителями португальского языка, и на основании полученных данных определялись адекватные стратегии и средства перевода реалий на португальский язык. Вопрос об адекватности перевода решался в соответствии с определением Е. А. Огневой,

согласно которому «адекватный способ перевода лексических единиц текстов оригинала на ПЯ базируется на явлении симметрии при передаче плана содержания единиц» [Огнева 2012: 43]. В ходе эксперимента предполагалось, что при адекватном переводе реципиенты-носители португальского языка способны верно и полно идентифицировать значения русских реалий. Таким образом, наиболее адекватными механизмами передачи культурно значимой информации на португальский язык считались те стратегии и способы перевода, которые позволяли передать все семантические компоненты значения русских реалий.

На третьем этапе эксперимента для верификации положений модели перевода реалий производился сопоставительный анализ оценки адекватности перевода этнокультурно-маркированной лексики в соответствии с критериями модели перевода и выводов об адекватности передачи реалий, сделанных на основании данных, которые были получены от респондентов-носителей португальского языка. Предполагалось, что в случае совпадения выводов об адекватности механизмов передачи культурно значимой информации разработанную модель оценки перевода целесообразно использовать для определения адекватности передачи реалий в русско-португальском художественном переводе.

В параграфе 2.3. «Принципы передачи русских реалий в переводах романа А. С. Пушкина «Евгений Онегин» на португальский язык» приведены результаты сравнительно-сопоставительного анализа, позволившего выявить характерные особенности ретрансляции реалий в португальских переводах.

1. Исследование показало, что перевод реалий демонстрирует различие переводческих стратегий, выбранных разными авторами (см. Таблица 1).

А.С. Пушкин	Дарио Алвес	Нина и Филиппе Герра
«Мои желанья — покой, Да <i>щи</i> горшок, да сам большой».	“Desejo agora muita paz, Também comer <i>shchi</i> , aliás...”	“Meu ideal é o lar, já não lá fora, o sossego, o pote de <i>sopa</i> e, enfim, o meu desejo é ser senhor de mim”.

Таблица 1 – Различие стратегий передачи реалий

При переводе реалии *щи* Д. Алвес реализует стратегию форенизации, передавая значение слова при помощи транслитерации и переводческого комментария “prato líquido de repolho e outros vegetais” – «жидкое блюдо из капусты и других овощей». Такой подход способствует сохранению колорита лексемы и адекватной передаче ее значения. Напротив, Н. Герра и Ф. Герра следуют стратегии доместикации, переводя слово *щи* гиперонимом *sopa* – «суп» [MDBLP]. В данном примере авторы нейтрализуют колорит реалии и расширяют ее значение, делая его родовым по отношению к исходной единице.

2. В обоих переводах тенденция к форенизации реалий и их передаче посредством транскрипции / транслитерации отмечается в тех случаях, когда слова

имеют устоявшуюся форму соответствия в португальском языке, которая фиксируется в толковых словарях (см. Таблица 2).

А.С. Пушкин	Дарио Алвес	Нина и Филиппе Герра
«Теперь мила мне <i>балалайка</i> Да пьяный топот трепака»	“A <i>balalaica</i> me apaixonou E do trepak ébrio patear”	“da <i>balalaika</i> que aprecio agora, da dança ébria sapateada”
«Мог изъясняться и писал; Легко <i>мазурку</i> танцевал».	“Francês falava e escrevia, Dançar <i>mazurca</i> ao baile ia”	“e a escrita em língua francesa; solta-se-lhe a <i>mazurca</i> com ligeireza”.

Таблица 2 – Форенизация реалий

Русские реалии *балалайка* и *мазурка* хорошо известны носителям португальского языка, о чем свидетельствует наличие их определений в нескольких современных португальских словарях [DPLP; MPBLP]. Для передачи реалий авторы обоих переводов используют устоявшиеся формы транслитерации слов, что позволяет сохранить колорит русских реалий и сделать перевод понятным его португалоязычным читателям

3. В ходе исследования было также выявлено, что стремление переводчиков сделать текст перевода более близким его реципиенту нередко приводит к крайней степени доместикации реалий, а именно приданию русским словам колорита иной культуры (см. Таблица 3).

А.С. Пушкин	Дарио Алвес	Нина и Филиппе Герра
«Заманите молодца К <i>хороводу</i> нашему»	“Buscai, trazei-nos um jovem Aqui pra nossa <i>ciranda</i> ”	“pr’a tentar o rapagão a entrar na nossa <i>roda</i> ”.

Таблица 3 – Перенационализация реалий

Португальским соответствием реалии *хоровод* в переводе Д. Алвеса является *ciranda* – «танец, в основу которого входят повторяющиеся круговые движения» [MDBLP]. Несмотря на то, что слово *ciranda* частично совпадает по значению с лексемой *хоровод*, оно является реалией португальского языка и обладает ярко выраженным колоритом бразильской культуры. *Ciranda* считается одним из народных бразильских танцев, который зародился на острове Илья-ди-Итамарака и представляет собой ритмичные движения под звуки забумбы (вид барабана). Придание русской реалии колорита бразильской культуры полностью нейтрализует ее национально-культурный колорит.

Иной португальский аналог предлагают Н. Герра и Ф. Герра, используя в качестве эквивалента лексеме *хоровод* слово *roda* – «круг, группа людей» [DPLP]. Выбор функционального аналога в данном случае способствует частичной передаче значения реалии без перенационализации ее колорита.

Таким образом, в результате сравнительно-сопоставительного анализа русских реалий и их переводческих соответствий были выявлены характерные особенности передачи этнокультурно-маркированной лексики на португальский язык. Определение

близости португальских переводов к тексту оригинала и релевантности выбора той или иной стратегии / способа перевода реалий предполагает оценку адекватности механизмов передачи культурно значимой информации в каждом из переводов.

В параграфе 2.4. «Оценка адекватности передачи реалий в русско-португальском художественном переводе с использованием количественных методов» представлены данные количественной оценки стратегий / средств передачи реалий, в результате которой были выявлены доминирующие и наиболее адекватные механизмы ретрансляции реалий в каждом из переводов (см. Таблица 4).

Определение адекватности стратегий / средств передачи реалий осуществлялось в соответствии с критериями модели перевода (см. параграф 2.1) в рамках четырех тематических групп реалий: *бытовых, этнографический и природных, ономастических, фразеологических единиц*. К адекватным были отнесены только те механизмы перевода, которые соответствуют всем трем критериям адекватности реалий. При описании результатов анализа адекватность указывается в процентах и вычисляется по формуле: $(A/S)*100$, где А – количество адекватных способов (стратегий) перевода реалий, а S – общее количество их использования в тексте перевода.

Группы реалий	Доминирующие стратегии / средства перевода		Методологически адекватные стратегии / средства перевода	
	Перевод Д. Алвеса	Перевод Н. Герра, Ф. Герра	Перевод Д. Алвеса	Перевод Н. Герра, Ф. Герра
<i>Бытовые</i>	уподобление / доместикация	уподобление / доместикация	корреляция (100%) / форенизация (88,9%)	корреляция (100%) / форенизация (76,5%)
<i>Этнографические и природные</i>	описание, уподобление, гипонимия / доместикация	уподобление, описание / доместикация	корреляция, калькирование (100%) / форенизация (85,7%)	корреляция, калькирование (100%) / форенизация (84,6%)
<i>Ономастические</i>	корреляция / форенизация	корреляция / форенизация	корреляция, калькирование (100%) / форенизация (76,2%)	корреляция (87,5%), калькирование (100%) / форенизация (62,8%)
<i>Фразеологические единицы</i>	описание / доместикация	описание / доместикация	фразеологический эквивалент (100%) / форенизация (72,7%)	фразеологический эквивалент (100%) / форенизация (66,7%)

Таблица 4 – Количественная оценка способов и стратегий перевода реалий на португальский язык

В обоих переводах доминирующим способом передачи *бытовых реалий* на португальский язык является уподобление, реализующее стратегию доместикации. С помощью уподобления переводчики наиболее полно раскрывают значения реалий, но нейтрализуют их колорит (ср.: рус. *избушка* – порт. *casal* (букв. ферма, хутор)). По этой причине наиболее адекватными способами перевода реалий этой группы являются транскрипция и транслитерация, которые относятся к стратегии форенизации и во всех случаях использования позволяют сохранить в переводе русский национально-культурный колорит (ср.: рус. *квас* – порт. *kvas*).

При переводе *этнографических и природных реалий* Дарио Алвес чаще всего использует описание, уподобление и гипонимию, а Нина и Филиппе Герра – описание и уподобление. Все перечисленные способы перевода позволяют частично передать значения реалий, но нейтрализуют их национально-культурную окраску или же придают словам колорит своей родной культуры (ср.: рус. *масленица* – порт. *caranaval*). В связи с этим наиболее высокая степень адекватности отмечается у менее частотных способов, таких как корреляция и калькирование. Результаты анализа стратегий лингвокультурной адаптации показали, что в обоих переводах доминирующей стратегией является доместикация, однако форенизация имеет более высокий показатель адекватности (ср.: рус. *балалайка* – порт. *balalaica*).

Наиболее частотным способом передачи *ономастических реалий* на португальский язык в обоих переводах является корреляция. Поскольку корреляция – это одно из средств сохранения национально-культурного колорита реалий, форенизация является доминирующей стратегией лингвокультурной адаптации при переводе онимов. Результаты анализа адекватности способов передачи ономастических реалий показали, что в переводе Дарио Алвеса наиболее оптимален выбор транслитерации и калькирования, а в тексте Нины и Филиппе Герра – калькирования и транскрипции. В связи с тем, что все эти средства служат для сохранения национально-культурного колорита реалий, наиболее адекватной стратегией перевода онимов является форенизация (ср.: рус. *Дельви́г* – порт. *Delvig*).

Передача *фразеологических единиц* на португальский язык в обоих переводах преимущественно осуществлялась при помощи описания. Поскольку описательный перевод используется для приближения текста к нормам принимающей культуры, доминирующей стратегией в обоих переводах является доместикация (ср.: рус. *хлеб-соль* – порт. *recebida alegremente* (букв. радостная встреча)). Однако в результате анализа адекватности способов и стратегий передачи реалий было выявлено, что, несмотря на частотность описательного перевода, наиболее адекватным способом передачи фразеологизмов является фразеологический эквивалент, который реализует стратегию форенизации реалий и позволяет передать не только значение единиц, но и их национально-культурную окраску (ср.: рус. *жажда крови* – порт. *febre de sangue*).

Параграф 2.5 «*Экспериментальная верификация модели перевода реалий в русско-португальском художественном переводе*» посвящен дополнительной проверке истинности положений модели перевода реалий, в соответствии с которыми

осуществлялась оценка адекватности механизмов передачи культурно значимой информации на португальский язык.

Положения модели оценки перевода были сформулированы в виде *экспериментальной гипотезы*, согласно которой адекватными механизмами передачи реалий являются стратегии и средства перевода, позволяющие сохранить национально-культурный / исторический колорит исходных единиц, передать их значения и воссоздать коммуникативный эффект оригинала в тексте перевода.

Для проверки поставленной гипотезы информантам-носителям португальского языка было предложено *экспериментальное задание*, в котором требовалось прочесть фрагменты португальского перевода романа «Евгений Онегин», содержащие культурно значимую информацию, и определить значения русских реалий. В соответствии с концепцией Е. А. Огневой, предполагалось, что при адекватном переводе носители португальского языка способны верно идентифицировать семантические компоненты значений русских реалий [Огнева 2012: 43]. Следовательно, наиболее адекватными механизмами передачи культурно значимой информации считались стратегии и средства перевода, позволяющие передать все семантические компоненты значений русских реалий в тексте перевода. Далее выводы об адекватности стратегий и средств перевода реалий, сделанные на основе данных, которые были получены от информантов, сопоставлялись с оценкой адекватности реалий, выполненной в соответствии с критериями модели перевода, что позволило верифицировать экспериментальную гипотезу.

Экспериментальную выборку составили 106 информантов, являющихся носителями португальского языка, в возрасте от 18 до 50 лет, среди которых 60 женщин и 46 мужчин. Испытуемые имели высшее образование либо находились в процессе его получения, будучи студентами высших учебных заведений. Все информанты, участвовавшие в эксперименте, не владеют русским языком и поверхностно знакомы с русской культурой (никогда не были в России и не изучали русскую культуру).

Поскольку в ходе эксперимента были задействованы переводы носителей двух вариантов португальского языка, ключевым фактором при отборе информантов была их культурная принадлежность. В связи с этим опрос информантов производился в рамках двух экспериментальных групп. В первую группу вошли носители бразильского варианта португальского языка, среди которых 32 женщины и 24 мужчины. Ко второй группе были отнесены носители европейского варианта португальского языка, в числе которых 28 женщин и 22 мужчины. Ответы респондентов, принадлежащих к иной культурной среде, были исключены и не учитывались при анализе полученных данных.

Экспериментальным материалом послужили две анкеты для носителей бразильского и европейского вариантов языка, содержащие фрагменты переводов романа А. С. Пушкина «Евгений Онегин». Поскольку культуры Португалии и Бразилии имеют значительные отличия, которые находят отражение в языке, каждой экспериментальной группе предлагалась анкета, в которую входили фрагменты перевода, выполненного на родном для них варианте португальского языка.

Экспериментальный материал предоставлялся информантам в электронном виде через платформу для проведения онлайн-опросов Google Forms [Google Forms URL: <https://docs.google.com/forms>], позволяющую оптимизировать процесс сбора анкет и упростить последующую обработку полученных данных.

Анкеты состояли из двух блоков. Вопросы первого блока были ориентированы на сбор данных о респондентах. Испытуемым было предложено указать имя, возраст и уровень образования. Кроме того, предлагалось указать национальность для того, чтобы исключить ответы респондентов, которые не являются носителями европейского и бразильского вариантов португальского языка. Во втором блоке анкет было размещено экспериментальное задание, согласно которому информантам предлагалось прочесть фрагменты португальских переводов классического русского романа в стихах и определить значения выделенных слов (реалий), выбрав из списка необходимое количество семантических компонентов (см. Рисунок 2).

"E o indispensável [kvas] chegando, Os comensais eram servidos, Pela importância em que eram tidos". *

(*comentário do tradutor: refresco ácido fermentado de centeio, não alcoólico)

Marcar tudo o que for aplicável.

- bebida azeda
- preparada em água
- de pão de centeio e malte (grãos de centeio germinados)
- não alcoólico
- refresco, bebida de verão
- por muito tempo, foi a bebida folclórica russa mais difundida

Outra: _____

Рисунок 2 – Фрагмент португальского перевода романа А. С. Пушкина «Евгений Онегин», анализируемый в ходе переводческого эксперимента

Для определения значений русских реалий были использованы данные лексикографических источников, среди которых словарные статьи толковых словарей русского языка (Толковый словарь Ожегова [ТСО], Толковый словарь Ушакова [ТСУ]), лингвострановедческих и лингвокультурологических словарей (Толковый словарь живого великорусского языка В. И. Даля [ТСД], Русское культурное пространство [РКЛС]; Лингвострановедческий словарь «Россия» [ЛСР] и др.), а также словарей синонимов [Суперанская 2005; Отин 2006] и фразеологических единиц [Федоров 2008; Телия 2010; Silva 2013]. Кроме того, в ходе исследования были задействованы комментарии к роману «Евгений Онегин» В. В. Набокова [Набоков 1998], Ю. М. Лотмана [Лотман 2021] и Н. Л. Бродского [Бродский 2005].

Например, в соответствии с данными толковых и лингвострановедческих словарей, значение реалии *kvas* было разложено на семантические компоненты и переведено на португальский язык следующим образом:

- кислый напиток (порт. *bebida azeda*),
- приготовленный на воде (порт. *preparada em água*),
- из хлеба и солода (порт. *de pão de centeio e malte (grãos de centeio germinados)*),

- безалкогольный (порт. não alcoólico),
- освежающий летний напиток (порт. refresco, bebida de verão),
- в течение долгого времени являлся самым распространенным национальным русским напитком (порт. por muito tempo, foi a bebida folclórica russa mais difundida).

В общей сложности в ходе эксперимента было проанализировано 44 фрагмента португальских переводов пушкинского романа, содержащих реалии. Фрагменты были подобраны таким образом, что каждый из них демонстрировал определенный способ / стратегию передачи реалий в рамках каждой тематической группы (бытовые, этнографические, природные, ономастические, фразеологические единицы).

В результате эксперимента данные, полученные от носителей португальского языка, позволили выявить наиболее адекватные стратегии и средства перевода (способные передать все семантические компоненты слов) в рамках каждой тематической группы реалий. Далее выводы об адекватности механизмов передачи реалий, которые были сделаны на основании результатов переводческого эксперимента (Оценка 1), сопоставлялись с оценкой перевода реалий в соответствии с критериями модели перевода (Оценка 2). Наиболее адекватные способы / стратегии перевода реалий каждой группы отражены в таблице (см. Таблица 5).

Группы	Оценка 1		Оценка 2	
	<i>Перевод Д. Алвеса</i>	<i>Перевод Н. Герра, Ф. Герра</i>	<i>Перевод Д. Алвеса</i>	<i>Перевод Н. Герра, Ф. Герра</i>
<i>Бытовые</i>	корреляция / форенизация	корреляция / форенизация	корреляция / форенизация	корреляция / форенизация
<i>Этнографические и природные</i>	корреляция / форенизация	корреляция / форенизация	корреляция, калькирование / форенизация	корреляция, калькирование / форенизация
<i>Ономастические</i>	корреляция, калькирование / форенизация	корреляция, калькирование / форенизация	корреляция, калькирование / форенизация	корреляция, калькирование / форенизация
<i>Фразеологические единицы</i>	фразеологический эквивалент / форенизация	фразеологический эквивалент / форенизация	фразеологический эквивалент / форенизация	фразеологический эквивалент / форенизация

Таблица 5 – Оценка адекватности способов и стратегий перевода реалий на португальский язык

Результаты сопоставительного анализа показали, что данные, полученные в ходе переводческого эксперимента, тождественны оценке адекватности перевода реалий в

соответствии с критериями модели перевода в рамках трех из четырех тематических групп реалий.

Наиболее адекватным способом передачи *бытовых реалий* является корреляция, реализующая стратегию форенизации художественного текста. В связи с тем, что корреляция реалий в обоих переводах сопровождается дополнительными комментариями, реципиенты перевода имели возможность идентифицировать все семантические компоненты значений этнокультурно-маркированных слов.

Согласно оценке по критериям модели перевода наиболее адекватным способом передачи *этнографических и природных реалий* помимо корреляции является калькирование, что не подтверждается результатами переводческого эксперимента. Предположительно, данное расхождение связано с тем, что калькирование позволяет передать значения и национально-культурную специфику реалий только в тех случаях, когда оно сопровождается дополнительными комментариями переводчика, поясняющими значения переводимых слов. В ходе переводческого эксперимента были использованы примеры калькирования реалии *череп на гусиной шее* (*crânio em pescoço ni dum ganso* – в переводе Д. Алвеса; *crânio num pescoço de ganso* – в переводе Н. Герра и Ф. Герра), которые не сопровождались переводческими комментариями, что не позволило носителям португальского языка идентифицировать все семантические компоненты их значений и значительно снизило степень адекватности данного способа перевода.

В рамках группы *ономастических реалий* наиболее адекватными способами перевода выступают корреляция и калькирование, которые реализуют стратегию форенизации и позволяют ретранслировать значения реалий и их национально-культурную специфику в обоих португальских переводах.

При переводе *фразеологических единиц* наиболее адекватным способом передачи реалий является фразеологический эквивалент, реализующий стратегию доместикации и позволяющий передать не только значения фразеологизмов, но и их образность и колорит.

Как видится, данные переводческого эксперимента с участием носителей португальского языка подтверждают выводы об адекватности перевода реалий, сделанные в соответствии с положениями разработанной модели оценки перевода и позволяют использовать данную модель при исследовании механизмов передачи культурно релевантной информации в русско-португальском художественном переводе.

В заключении подводятся итоги исследования, обобщаются полученные результаты и намечаются перспективы дальнейшего изучения данной проблематики.

В работе представлено обоснование комплексной методики исследования механизмов передачи культурно значимой информации на португальский язык, которая позволила выявить принципы ретрансляции культурно релевантной информации в португальских переводах романа А. С. Пушкина «Евгений Онегин» и определить доминирующие и наиболее адекватные механизмы передачи культурного кода в русско-португальском художественном переводе в рамках четырех

тематических групп реалий (*бытовых, этнографически и природных, ономастических, фразеологических единиц*).

Для определения оптимальности выбора механизмов передачи русских реалий на португальский язык в рамках настоящего исследования была разработана *модель перевода*, в основу которой положены критерии эквивалентности / адекватности единиц перевода единицам оригинала. Предложенная модель позволяет определить оптимальность выбора механизмов передачи культурно значимой информации в русско-португальском художественном переводе и способствует усовершенствованию методологии анализа перевода художественных текстов с русского на португальский язык.

Впервые в переводческом исследовании нашла применение экспериментальная верификация оценки адекватности перевода культурно-маркированных единиц. Оригинальная концепция переводческого эксперимента, предложенная в настоящей работе, позволяет стандартизировать качество перевода и определить наиболее адекватные подходы к переводу русской классики на португальский язык на основании данных, полученных эмпирическим путем. Настоящая концепция может быть экстраполирована на другие пары языков и, как представляется, будет способствовать развитию нового экспериментального направления в рамках общей теории перевода.

В качестве перспективы дальнейшего исследования видится применение предложенной методики перевода реалий для изучения иных переводов художественной литературы в русско-португальской паре. Разработанная модель перевода реалий и концепция переводческого эксперимента могут также быть использованы для изучения вопросов ретрансляции культурного кода в переводе на материале других языков.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

Статьи, опубликованные в ведущих российских периодических изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ:

1. Данилова В.А. Языковые средства передачи этнокультурной лексики в романе А. С. Пушкина «Евгений Онегин» (На материале перевода Дарио Морейра Кастро Алвеса на португальский язык) / В.А. Данилова // Научно-практический журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики». Серия «Гуманитарные науки». – 2020. – №5. – С. 172–176. (0,6 п.л.)
2. Danilova V.A. Ways of conveying ethnocultural lexicon in translation of the novel Eugene Onegin by A.S. Pushkin into Portuguese (on the materials of Dario Moreira de Castro Alves's translation) / V.A. Danilova // Litera. – 2020. – №5. – С. 100–108. (1,0 п.л.)
3. Данилова В.А. Национально-культурная семантика русских реалий в зеркале бразильской культуры (на материале перевода Дарио Морейра Кастро Алвеса на португальский язык) / В.А. Данилова // Научно-практический журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики». Серия «Гуманитарные науки». – 2020. – №9-2. – С. 49–54. (0,6 п.л.)
4. Данилова В.А. «Энциклопедия русской жизни» на португальском языке: лингвокультурная адаптация на лексическом уровне / В.А. Данилова, И.В. Тивьяева // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2020. – №4. – С. 169–179. (1,3 п.л. / авт. вклад – 0,65 п.л.)
5. Данилова В.А. Механизмы передачи фразеологических единиц в романе А.С. Пушкина «Евгений Онегин» (на материале перевода Дарио Морейра Кастро Алвеса на португальский язык) / В.А. Данилова // Litera. – 2021. – № 7. – С. 90–98. (1,0 п.л.)

Статьи, опубликованные в сборниках научных трудов и периодических изданиях:

6. Данилова В. А. Стратегии передачи реалий в переводах романа А. С. Пушкина «Евгений Онегин» на португальский язык / В. А. Данилова // Языковая личность и перевод: материалы V Международного научно-образовательного форума молодых переводчиков, посвященного 100-летию Белорусского государственного университета, Минск, 12–13 ноября 2020 г. Редакционная коллегия: С. В. Воробьева (главный редактор) [и др.]. – Минск: БГУ, 2020. – С. 103–106. (0,5 п.л.)
7. Данилова В.А. Особенности передачи русского национально-культурного колорита в португальских переводах романа А.С. Пушкина «Евгений Онегин» / В.А. Данилова // Научный старт – 2021: Сборник статей магистрантов и аспирантов. Редакционная коллегия: Л.Г. Викулова (ответственный редактор) [и др.]. – Москва : «Языки Народов Мира», 2021. – С. 327–330. (0,5 п.л.)